СУДЬБА ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДСТВА Г. Е. БЛАГОСВЕТЛОВА

«Со времени последнего моего визита у Вашего Превосходительства я продолжал следить за всеми действиями известной Вам партии. Главное и видное место нынче в круге ее действий в Петербурге принадлежит Г-ну Благосветлову, бывшему главному члену Шахматного клуба, ныне редактору журнала «Русское Слово». Поэтому я решился искать случаев познакомиться с ним лично для ближайшего следования за действиями партии, в которой, как мне положительно известно, он занимает одно из первых мест, и, как кажется, судя по слышанным мною намекам от разных лиц, он из числа членов теперешнего петербургского комитета, состав которого недавно переменился и потому неизвестен еще мне вполне» [1].

Так характеризовал Благосветлова в своем «секретном донесении» от начала марта 1863 г. петербургскому обер-полицмейстеру, генералу А. Анненкову (брату П. В. Анненкова), тайный сотрудник полиции—студент Технологического института Волгин, которому было поручено следить за петербургскими революционными организациями. Правда, свои сведения Волгин получал «из десятых рук», но «все-таки иногда направлял внимание своего патрона на настоящих землевольцев [2]. И на этот раз он был прав: действительно в ноябре 1862 г. в центральном комитете «Земли и Воли» было решено, что место братьев Серно-Соловьевичей в центральном комитете займут Н. Утин и Г. Е. Благосветлов [3].

В 1866 г., когда после выстрела Каракозова были закрыты «Современник» и «Русское Слово», когда начались аресты подозрительных правительству литераторов, был арестован и редактор «Русского Слова» Благосветлов. В 1880 г., когда хоронили Благосветлова, на его похоронах полицейских было собрано чуть ли не больше провожавшей покойного на кладбище публики [4].

Таковы факты из политического формуляра Благосветлова, редактора «Русского Слова» — журнала, который по своему удельному весу в радикальной журналистике 60-х годов занимает одно из первых мест, уступая разве только «Современнику».

Еще в 1861 г. (11 ноября) А. В. Никитенко писал в своем представлении о «Русском Слове» в Главное управление цензуры: «Не подлежит никакому сомнению, что журналы «Современник» и «Русское Слово» производят у нас весьма важное влияние на массу читающей публики, особенно публики молодой. Можно без преувеличения сказать, что настоящее молодое поколение большею частью воспитывается на идеях «Колокола», «Современника» и довершает свое воспитание на идеях «Русского Слова» [5].

В 1867 г. один из консервативнейших цензоров И. А. Гончаров в своем отчете об общем направлении периодических изданий, порученных его наблюдению, за период с 1 сентября 1865 г. по 1 января 1867 г. особое внимание уделил журналу Благосветлова. «Появление этого органа [«Русского Слова»] в русской периодической печати, направление, успех пропаганды было предметом не одного только наблюдения цензурной администрации, но и особенного пред другими журналами контроля всей публики... «Русское Слово» не прибегало даже к обыкновенной журнальной тактике, старающейся усыпить или отвлечь цензурную бдительность известными уловками. Редакция бесхитростно подбирала в каждой книжке в один букет самые яркие цветы фальшивых теорий и одурящих неопытную молодость учений» [6]. Что это были за «фальшивые теории», видно из отзыва того же Гончарова о статье «О капитале», поме-

щенной в октябрьской книжке «Русского Слова» за 1865 г. и уже вызвавшей критику присяжного цензора петербургского цензурного комитета Скуратова. Гончаров писал: «Во второй статье «О капитале» цензор указывает на места, в которых выражается крайнее и пристрастное сочувствие к рабочим классам; и напротив того обнаруживается яркое озлобление против всех лихоимцев, т. е. капиталистов и вообще всех, не занимающихся материальными работами классов. Этим неистовым гонением на высшие и зажиточные классы общества пропитана вся статья, тон которой, вообще суровый до грубости, впадает местами в резкость» [7].

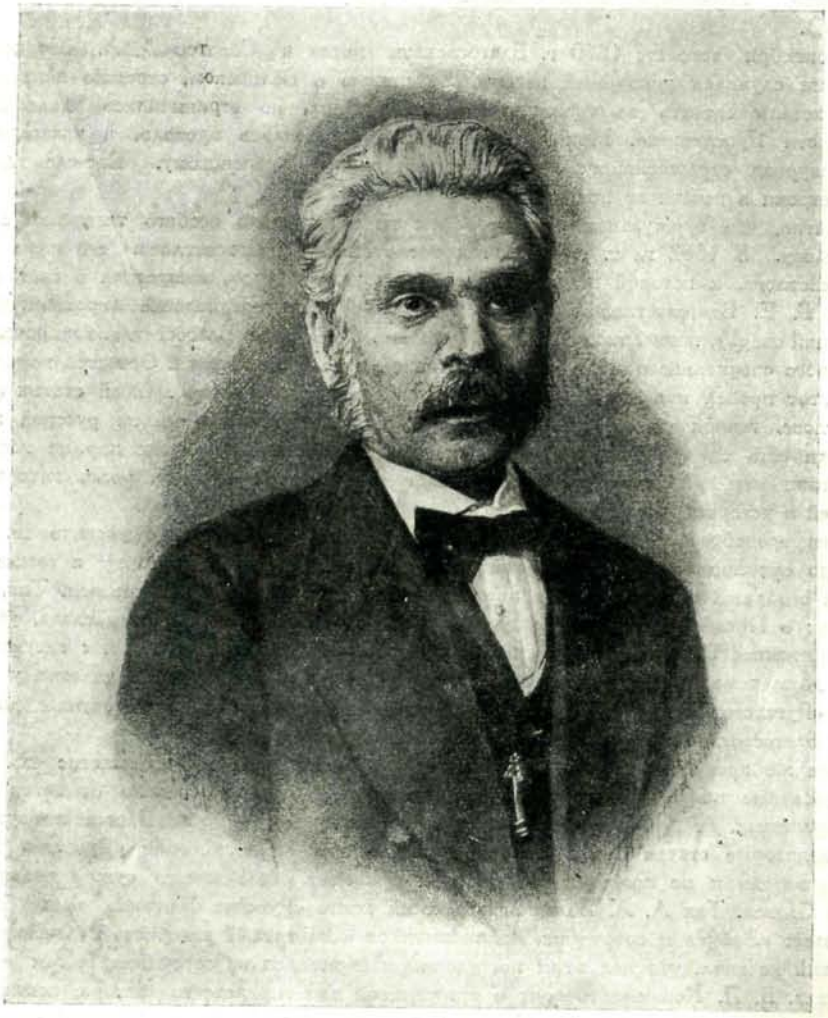
Такой своей репутацией «Русское Слово» прежде всего было обязано Благосветлову. Сотрудники «Русского Слова» и «Дела» в своих воспоминаниях о Благосветлове неоднократно отмечают, как горячо и умело мобилизовал он группировавшийся вокруг журналов авторский коллектив на борьбу с существующим культурно-бытовым укладом и какой общественный темперамент обнаруживал он в правке принимаемых к печати статей. А каковы бывали статьи самого Благосветлова, лучше всего иллюстрируется той историей, которая разыгралась в 1860 г. вокруг критической статьи Благосветлова в вышедшем в свет VII томе сочинений Белинского.

Статья эта была напечатана Благосветловым в сентябрьской книжке «Русского Слова» за 1860 г. за подписью «Р. Р.», но напечатана с цензорскими сокращениями, исказившими, по словам Благосветлова, статью. Тем не менее Главное управление цензуры придралось к ней. Чиновник Главного управления Юрий Богушевский составил особую записку, в которой указывал на предосудительность и зловредность целых десяти статей в сентябрьском номере «Русского Слова» за 1860 г., и в том числе рецензии на седьмой том сочинений Белинского. Об этой статье Богушевский писал: «Статья эта должна обратить на себя особенное внимание по нескольким выражениям. Не представляя в общем отзыве о самом Белинском ничего предосудительного, она заключает в себе следующие непозволительные фразы: «кругом его (Белинского) наслаждалось ленивое барство, привилегированная ничтожность» (стр. 26); «где недоставало (у противников Белинского) ума, там служил им донос или ябеда» (стр. 27); он первый заявил, что Гоголь (издав «Переписку с друзьями») изменил знамени, растоптал свою собственную славу из рабской покорности подкурить через край царю небесному и земному» (стр. 30).

Записка Богушевским была составлена 24 сентября, а уже 25-го председатель С.-Петербургского цензурного комитета на вопрос Главного управления цензуры отвечал, что статья о Белинском одобрена к печатанию цензором Ярославцевым; 28 сентября Главное управление цензуры, в лице председателя Е. Ковалевского, в отношении на имя председателя С.-Петербурского цензурного комитета чинило над провинившимися суд и расправу.

«В сентябрьской книжке журнала «Русское Слово» за сей год, в отделе *Русская литература, помещен разбор Сочинений Белинского, т. 7.* В этом разборе, подписанном буквами Р. Р., сверх некоторых резких выражений, в особенности обращает на себя внимание место на стр. 30, в котором сказано: «Когда появилась переписка с друзьями Гоголя, Белинский вдруг перешел от безусловной похвалы к самым резким укорам своего идеала. Повидимому он должен был смолчать или даже простить писателю, которого так высоко поставил, но нет, он не смолчал и не простил: он первый заявил, что Гоголь изменил знамени, растоптал свою собственную славу из рабской готовности подкурить через край царю небесному и земному.

Главное управление цензуры, находя допущение к печати такого предосудительного и столь резко выраженного отзыва прямо противным основным цензурным постановлениям, изложенным в ст. 3, п. *а* и *б* Устава о цензуре, и приняв в соображение, что одобривший сказанную статью к печати цензор надворный советник Ярославцев уже неоднократно подвергался за упущения по возложенной на него обязанности замечаниям и выговорам, признало его неспособным к продолжению службы в должности цензора и посему определило: 1) предоставить мне употребить его в другой более соответствующей способностям его должности с увольнением от настоящей; 2) поручить Вашему Превосходительству объявить лично редактору «Русское Слово» или



Г. Е. БЛАГОСВЕТЛОВ
Литография 1870-х гг.
Публичная Библиотека, Ленинград

заступающему его место, что журнал сей неминуемо подвергнется запрещению, если не изменится замечаемое как в целом, так и в частях его направление, несогласное с государственными учреждениями.

О сем определении Главного управления цензуры имею честь Вас, милостивый государь, уведомить для приведения оного в исполнение, присовокупляя, что я вместе с сим сделал распоряжение о причислении надворного советника Ярославцева к Министерству Народного Просвещения...» («Дело Главного управления цензуры» № 374).

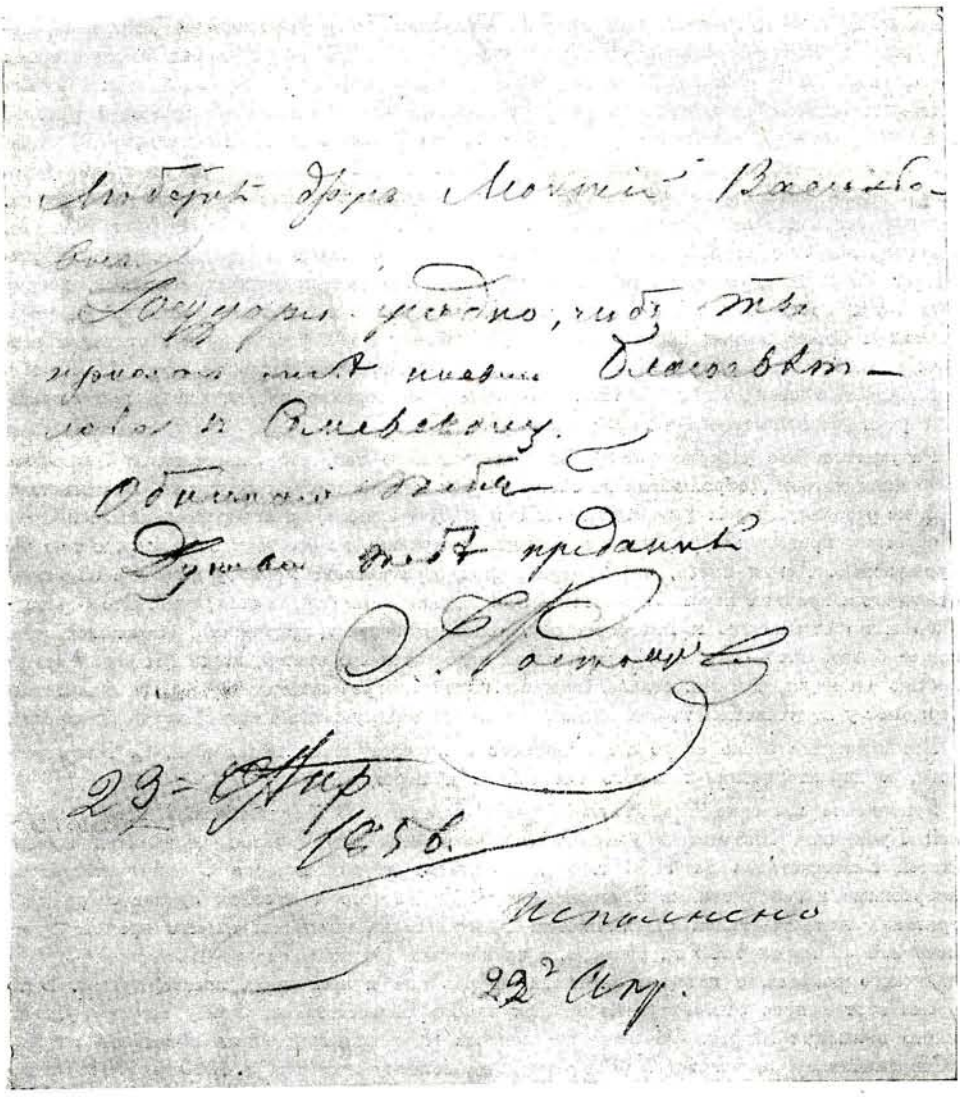
16 октября того же 1860 г. Благосветлов писал в Саратов Д. Л. Мордовцеву: «С нами случился цензурный погром. За статью о Белинском, страшно искаженную, меня хотели сослать за границу, закрыть журнал, но ограничились удалением от должности Ярославцева. Мои бедные нервы настрадались вдоволь, в наказание отдали журнал страшнейшему кретину и академику Дубровскому. Еле-еле дышит» (эти строки в печати не появились) [8].

Понятно, что буржуазная историография не испытывала особого тяготения к Благосветлову. В 1882 г., т. е. через год после смерти Благосветлова, его жена Е. А. Благосветлова, к которой перешло издание журнала «Дело», выпустила в свет «Сочинения Г. Е. Благосветлова»; книге было предпослано предисловие (краткий биографический очерк), написанное Н. В. Шелгуновым. С тех пор о Благосветлове не появлялось ни одного специального исследования, ни одной отдельной книжки. Остается незаполненным этот пробел и в наши дни [9], и верно писал недавно автор лучшей статьи о Благосветлове, говоря об обидном забвении Благосветлова: «В прошлом русской журналистики есть одна очень колоритная фигура, к сожалению, до сих пор не настолько известная нам, насколько она заслуживает того по той крупной роли, которая выпала ей в истории русского печатного слова» [10].

Этим пренебрежением исследователей к Благосветлову следует объяснить то, что о нем до сих пор передаются в печати неверные фактические сведения [11] а самые сочинения его даже не читаются, и в этом случае дело доходит до курьезов. Так, автор книжки о Писареве Е. Соловьев, повидимому и не читавший Благосветлова, ухитрился однотомное собрание его сочинений превратить в двухтомное и этим несуществующим двум томам дал убедительную характеристику: «Литературного таланта у редактора «Русского Слова» не заметно. Два тома его сочинений вялы и скучны, да и вообще Благосветлов писал плохо и не любил писать» [12].

Этим же пренебрежением к Благосветлому объясняется и то, что многие его статьи, разбросанные на страницах «Русского Слова» и «Дела», не только остаются доселе несобранными, но даже не установленными в их принадлежности Благосветлову: цитируя некоторые статьи Благосветлова, особенно важные в истории «Русского Слова», исследователи и не подозревают, что они приводят слова самого руководителя «Русского Слова». Так А. Л. Волынский в своей книге «Русские критики» между прочим замечает: «Зайцев и сотрудник, подписавшийся «Заштатный юморист» [13]; очевидно Волынский не знал, что под этим повседонимом скрывался не сотрудник, а сам редактор журнала. Б. П. Козьмин говорит о критической заметке некоего автора, посвященной VII тому сочинений Белинского [14], между тем статья о VII томе сочинений Белинского принадлежит, как уже сказано, самому Благосветлову.

Не знать сочинений Благосветлова исследователю 60-х и 70-х годов нельзя. Чтобы выяснить до конца роль и значение «Русского Слова», а затем и «Дела», надо знать, что представлял собою их руководитель. А этот последний не только руководил журналами, но и определенным образом влиял (Венгеров употребляет более решительное слово: «давил») [15] на своих сотрудников; здесь нужно назвать прежде всего Писарева, Зайцева (по «Русскому Слову») и Ткачева (по «Делу»). Мать Писарева (конечно с одобрения сына) писала в редакцию «Современника», что ее сын многим обязан Благосветлову и что в советах последнего он нуждается «до настоящей минуты» — до 1865 г. О Зайцеве известно, что он писал свои резкие, задорные, прямолинейные статьи только до той поры, как был с Благосветловым. Ткачев был не только ближайшим сотрудником «Дела», но и, несмотря на свою молодость, редактором сборников «Луч», проводя там благосветловские идеи.



ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ГенерАЛА РОСТОВЦЕВА ШЕФУ ЖАНДАРМОВ ДУБЕЛЬТУ О ПРИСЫЛКЕ АЛЕКСАНДРУ II ПЕРЛЮСТРИРОВАННОГО ПИСЬМА БЛАГОСВЕТЛОВА К СЕМЕВСКОМУ

В этом письме Благосветлов в самых резких выражениях отзывался о дворянстве и предсказывал ему бесславный конец

Центрархив СССР, Москва

Влияя на своих сотрудников, Благосветлов и сам поддавался влиянию наиболее талантливых из них. Его взгляды на протяжении 25 лет писательской работы не остались одними и теми же. Проследить эту эволюцию и установить идеологический облик редактора журналов «Русское Слово» и «Дело» можно только в том случае, если мы будем знать его произведения, а равно и его переписку. Только крайне поверхностным знакомством с благосветловским наследием могут быть объяснены ходячие положения о том, что Благосветлов «не выдавался как писатель», что выбор сюжетов у Благосветлова «не мог заинтересовать читателя 60—70-х годов: Тюрго, Кольбер, Парижский университет, Токвиль, Маколей — такие ли ему нужны темы?» (Венгеров).

Так ли это? Здесь есть ошибка: во-первых, ни одно из перечисленных произведений Благосветлова не относится к 70-м годам, а падает на конец 50-х и самое на-

чало 60-х годов (самое позднее из них: «Токвиль и его политическая доктрина», напечатано в майской книжке «Русского Слова» за 1862 г.), а в это именно время интересовались и Маколеем, и Тюрго, о которых писал не кто иной, как Чернышевский; а, во-вторых, эти свои очерки Благосветлов увязывал с тогдашней русской действительностью. «Я желал бы, — писал он из Парижа Я. П. Полонскому 20 января 1859 г., — представить Вам ряд подобных очерков, избирая те личности, которые бросают свет не только на европейскую жизнь, но и нашу»; наконец, в-третьих, в этих статьях Благосветлов, проводя свои любимые мысли о свободном человеке, который сам создает себе то или иное положение (статья о Токвиле), с возмущением рисует картины политического порабощения и угнетения подданных королями, например в тех же статьях о Тюрго и Кольбере, при чем в этом своем возмущении угнетением и бесчеловечием королей он иногда доходит до пафоса и пишет статьи с особым подъемом, как например «Империя декабрьской ночи». Недаром проф. И. Иванов утверждает о стиле Благосветлова, что «его речь гораздо энергичней и прямолинейней речи Чернышевского и Добролюбова».

Разумеется это утверждение не следует понимать так, что Благосветлов был левее Чернышевского и Добролюбова по своим общим идеологическим позициям. Благосветлов был не революционером (как Чернышевский и Добролюбов), а либералом, который хотя и осуждает крепостничество, хотя и бранит буржуазию, но все-таки смыкается с тою же буржуазиею. Ленин писал, что либерально-демократические мелкобуржуазные элементы отличаются крайнею неустойчивостью и неопределенностью своих воззрений. Это справедливо и по отношению к Благосветлову, исповедывавшему гуманность, всечеловечность, общее благо. Это — основной органический недостаток его статей, какой бы революционностью ни звучали в них отдельные места. Этой неопределенностью и расплывчатостью страдают у Благосветлова даже такие близкие его сердцу статьи, как «Смерть Писарева».

Все сказанное очень остро ставит вопрос о литературном наследии Г. Е. Благосветлова, к характеристике которого мы сейчас и переходим.

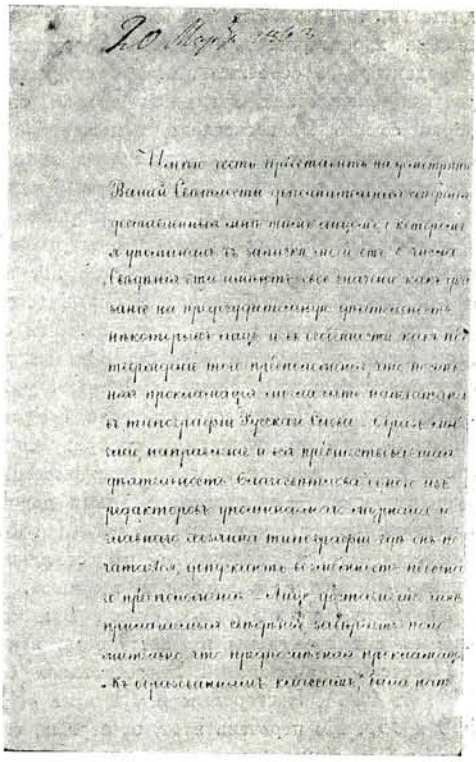
Рукописное наследие Благосветлова очень невелико. В Ленинградской Государственной Публичной Библиотеке имеется несколько отдельных листов черновиков восьми статей Благосветлова за 1860 г. и двух статей других авторов с многочисленными поправками и дополнениями Благосветлова[16]. Кроме того в частном архиве сохранился оригинал ненапечатанной статьи-письма Благосветлова «Вопросы нашего времени», помеченной «3 марта 1860 г., Париж». Она касается близкого сердцу Благосветлова итальянского вопроса, о котором он писал не раз сам и приглашал писать других. В то время этот вопрос был актуален не для одного Благосветлова. Этому вопросу уделил много внимания Маркс. Об этом же вопросе Чернышевский писал в каждой книжке «Современника» за тот же 1860 г.; тому же вопросу посвятил в 1860 и 1861 гг. несколько статей и Добролюбов. Вот и все, что мы имеем из рукописных статей Благосветлова.

Неизмеримо полнее представлено эпистолярное рукописное наследие Благосветлова. Письма его имеются в библиотеке Академии Наук, в Центрархиве (в делах б. III Отделения), в Институте Русской Литературы в Ленинграде, в делах Главного управления цензуры и Петербургского цензурного комитета, в Ленинградском Институте Книговедения, в Ленинградской Государственной Публичной Библиотеке, в Музее Революции СССР, в Московском Государственном Историческом Музее, в Библиотеке имени Ленина, в Бахрушинском Музее, в Институте Маркса-Энгельса-Ленина (в архиве Лаврова) и наконец в частных хранилищах.

Из этих писем напечатано далеко не все, а многое из того, что напечатано, дано не полностью, а с пропусками наиболее интересных мест (очевидно по цензурным соображениям). Таковы интересные письма Благосветлова к М. И. Семевскому, напечатанные В. Тимощук в книге «Михаил Иванович Семевский». СПБ., 1895 г., стр. 12—28, и письма к Д. Л. Мордовцеву, напечатанные в «Новостях» 1893 г., №№ 93, 107, 126, 157 и 253 и в журнале «Новое Слово» 1894 г., № 2. В отдельных выдержках дошли до нас письма Благосветлова к Н. В. Шелгунову (в предисловии к сочинениям Благосветлова и в воспоминаниях в нем); к сожалению до нас не дошли письма Бла-

ДОНЕСЕНИЕ О БЛАГОСВЕТЛОВЕ ПЕТЕРБУРГСКОГО ОБЕР - ПОЛИЦМЕЙСТЕРА ГЕНЕРАЛА АННЕНКОВА В III ОТДЕЛЕНИЕ

Центрархив СССР, Москва



госветлова к тому же Шегунову за интереснейший период 1864—1866 гг., так как адресат их сжег (предисловие, стр. IX). Очень интересные письма Благосветлова к его приятелю В. Попову напечатаны М. Лемке в его «Политических процессах в России 60-х годов», ГИЗ, 1923, стр. 598—623, но почти без комментария. Менее значительные по своему содержанию письма Благосветлова к А. Пятковскому (не все) напечатаны в «Русской Старине» за 1915 г., № 3; интересное в смысле характеристики молодого Благосветлова письмо к проф. Саблукову (учителю Благосветлова по семинарии) напечатано в той же «Русской Старине» за 1895 г., июль, стр. 120—122. Кроме того нами напечатаны письма Благосветлова к В. Д. Писаревой, Я. П. Полонскому и М. А. Марко-Вовчок («Звезда» 1929 г. № 11), а также заграничные (конца 50-х годов) письма к Я. П. Полонскому и К. К. Случевскому («Звенья», сб. I, стр. 324—344).

Остаются не напечатанными письма Благосветлова к Я. П. Полонскому и К. К. Случевскому, относящиеся к более позднему времени, к А. А. Краевскому, В. Р. Зотову, Г. П. Данилевскому, В. А. Цеэ, А. Н. Майкову, А. П. Милюкову, Н. В. Гербелю, Г. Н. Потанину, к Макарьевскому уездному предводителю дворянства Аркадию Петрову (любопытный материал), к Ф. М. и М. М. Достоевским, Ф. М. Решетникову и С. С. Решетниковой, А. П. Пятковскому, Д. Н. Садовникову, В. И. Немировичу-Данченко, А. В. Старчевскому, П. В. Засодимскому, Ф. Ф. Воропонову, А. К. Шеллеру-Михайлову, П. В. Быкову, С. А. Венгерову и несколько писем к неизвестным лицам — сотрудникам редактировавшихся Благосветловым журналов, а также официальные письма и заявления Благосветлова.

Все — как неопубликованные, так и опубликованные — письма Благосветлова приготовлены нами к печати в отдельном издании.

Касаясь общего содержания эпистолярного наследия Благосветлова, необходимо отметить, что его письма отнюдь не носят чисто биографического характера, но представляют большую ценность для характеристики всей эпохи 60—70-х годов. В них Благосветлов дает общую картину своей эпохи, портреты отдельных современных ему

деятелей, в частности писателей (Чернышевского, Писарева); с другой стороны, эти письма характерны для самого Благосветлова, для характеристики его как человека и редактора, а особенно для характеристики его политических, общественных и литературно-критических взглядов; только благодаря всем этим письмам воссоздается образ самого Благосветлова, искаженный в воспоминаниях Потанина или Скабичевского; многие письма Благосветлова являются незаменимым комментарием как к его статьям, так в частности к истории редактировавшихся им журналов. Разве не интересны и не характерны такие например строки из письма Благосветлова к Мордовцеву (от 16 октября 1860 г.) о журнале «Русское Слово»: «Вы конечно лучше меня видите, чем хромает журнал, у него нет критического нерва, потому что нет здоровой и всесокрушающей критики; а она чувствуется нашим обществом и просится сквозь все давления официальной критики». Эти строки пишутся Благосветловым как раз в те дни, когда к нему со своим переводом из Гейне приходит рекомендованный Благосветлову Полонским Писарев. Меньше чем через год Благосветлов пишет тому же Мордовцеву: «Чтобы поднять дело («Русское Слово») выше, надо влить новые критические элементы в журнал, сообразуясь не с куполом Ивана Великого, а с требованиям Европ. движения. Демократический принцип с социальным отрицанием всего существующего — единственное знамя нашей эпохи». А в эпоху издания «Дела» Благосветлов пишет одной сотруднице (в 1869 г.), что в настоящее время мы призваны «не создавать, а разрушать», что созидание — дело наших потомков, что теперь надо писать «не медом, а кровью и желчью».

Количество напечатанных статей Благосветлова очень велико (больше 100), и они еще не все приведены в известность, как это указывалось выше.

Перечень произведений Благосветлова (а равно и литературы о нем) был дан в 1891 г. С. А. Венгеровым в III томе «Критико-биографического словаря», стр. 349—350 и 355. Но перечень этот, во-первых, содержит статьи, появившиеся лишь до 1865 г. (исключая переводы, и затем статьи вошедшие в собрание сочинений Благосветлова), а во-вторых, далеко не полон. «Число неподписанных рецензий в «Деле», — замечает здесь Венгеров, — очень велико, но в них как разобраться?» Повидимому С. А. Венгерову было известно, что Благосветлов писал в «Деле» одни рецензии, и осталось неизвестным, что Благосветлов помещал там целые критические статьи (иногда в несколько печатных листов), а кроме того в «Русском Слове» печатал свои повести (под псевдонимом Г. Лунин) и стихотворения (под псевдонимом Н. Лунин и Г. С-тлов). Больше того: С. А. Венгеров и не знал, что в «Деле» за 1880 г., в той книжке, в которой (ноябрь) сообщалось о смерти редактора журнала, был помещен очень полный указатель всего напечатанного Благосветловым; можно утверждать, что указатель был составлен тогдашним официальным редактором «Дела» П. В. Быковым[17]. И этот список далеко не полон, но он вдвое полнее списка Венгерова[18]. Быкову осталось неизвестным, что Благосветлов под некоторыми статьями подписывался инициалами «Р. Р.». — отсюда у него пропуск всех статей с этой подписью, как равно и статей без подписи. Укажем некоторые из этих статей, не включенные Быковым в его перечень: 1) «Народные беседы». Издание Д. В. Григоровича, Десять выпусков, СПБ., 1860 — «Русск. Сл.» 1860, июль. «Русская литература», стр. 60, сл.; 2) Политика. «События на Западе Европы». — «Русское Слово» 1860, сент., отд. II, стр. 15—25, без подписи; 3) «Сочинения Белинского. Том 7, Москва». Рецензия — «Русское Слово» 1860, сент., отд. II, стр. 26—32. Подпись «Р. Р.»; 4) «Роберт Пиль и его политический характер» — там же, сент., отд. III, стр. 1—28. Без подписи, в оглавлении подпись «Р. Р.»; 5) «Основные начала политической экономики П. Лидеева». Петербург, 1860. Рецензия — «Русск. Сл.» 1860, дек. «Русская литература», стр. 1—9, подпись «Р. Р-ова»; 6) «Западные европейцы и русские» — там же, авг., отд. II, стр. 72—75, подпись «Р. Р.»; 7) «Очерки заграничной жизни» А. Забелина. Москва, 1861. Рецензия — «Русск. Сл.» 1861., февр., «Русская литература», стр. 95—104, подпись «Р. Р.»; 8) «Литературный плач о пропаже российской философии» (по поводу письма, помещенного в № 6 «Времени» под названием «Еще о петербургской литературе» и подписанного Н. К—о) — «Русск. Сл.» 1861, июль, отд. II, стр. 51—58; 9) «Воспоминания о В. В. Ганке» (И. И. Срезневского и акад. П. Дубровского) —

15 Апреля 1866 г.

№ 1704

Его Императорскому Величеству

Государь Император
прикажет читать
В Апреле 1866

Комендант С. Петербургской крепости

Генерал

Сообщаю, по распоряжению Вашего Величества учрежденной Высочайшей комиссии, доставлен в С. Петербургскую крепость чиновник 10-го класса Благосветлов, Чрезвычайно французящий Ежовой Вяческий, сын отставного Лейтенанта Сергиевский, Николай Тимоновский и для грамотности вместе Павел и Александр Никольские, которые и помещены в отведенных казематах Екатерининской куртины.

Генерал-Адъютант Сорокин

№ 50

15-го Апреля 1866 г.

ДОНЕСЕНИЕ КОМЕНДАНТА ПЕТЕРБУРГСКОЙ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ КРЕПОСТИ ГЕНЕРАЛА СОРОКИНА НА ИМЯ АЛЕКСАНДРА II О ТОМ, ЧТО Г. Е. БЛАГОСВЕТЛОВ ЗАКЛЮЧЕН В КАЗЕМАТЕ ЕКАТЕРИНИНСКОЙ КУРТИНЫ

Публичная Библиотека, Ленинград

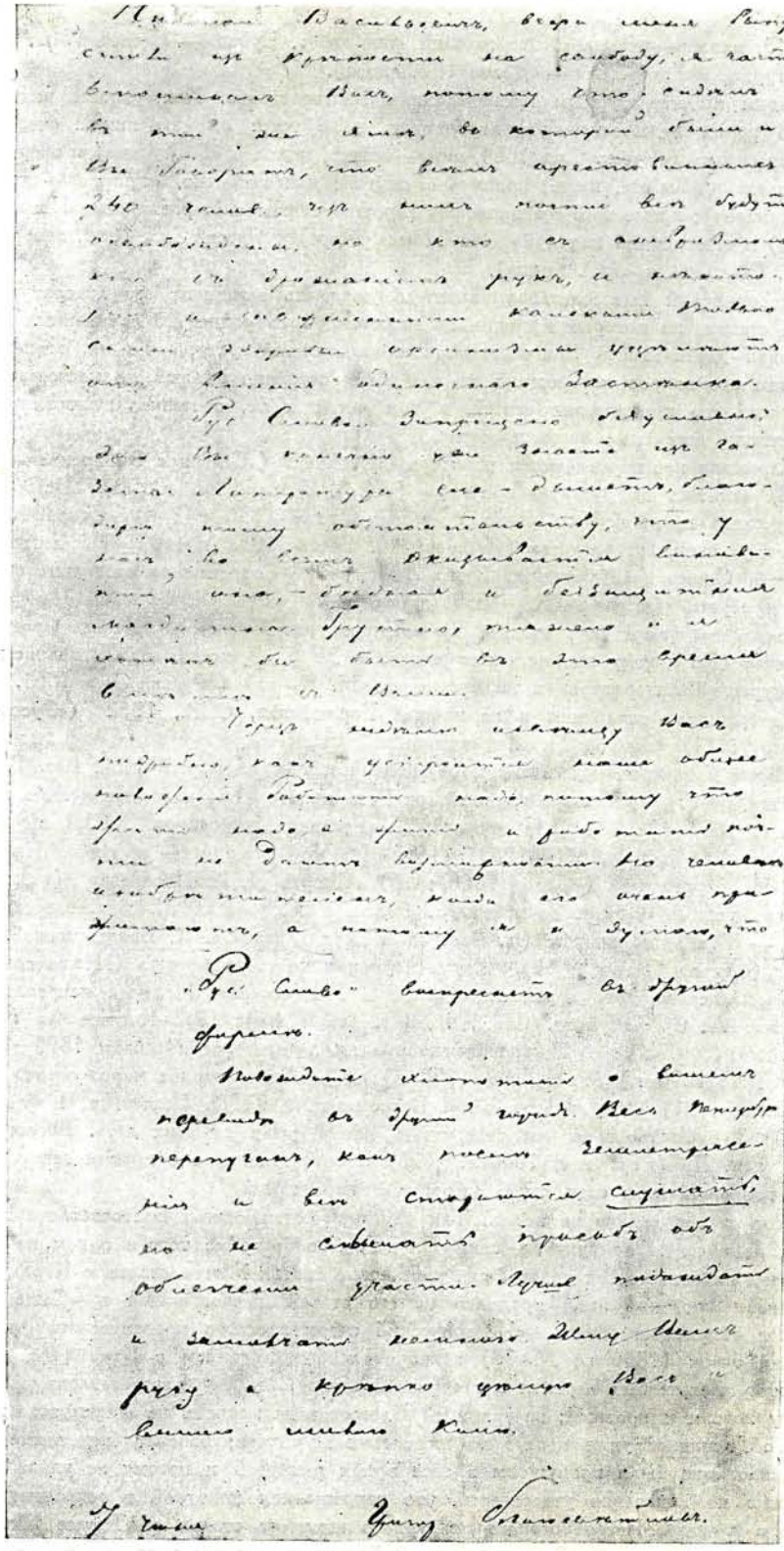
там же, авг., отд. II, стр. 71—79, подп. «Р. Р.»; 10) «Чему и как мы учим народ?» Рецензия — «Русск. Сл.» 1862, янв., отд. II, стр. 31—39, подпись «Р. Р.»; 11) «Неизданные сочинения и переписи Карамзина». СПБ., 1862. Рецензия — «Русск. Сл.» 1862, март, отд. II, стр. 54—70, подпись «Р. Р.»; 12) «Постороннему сатирику «Современника» — «Русск. Сл.» 1864, дек., отд. III, стр. 86—88, подпись «Заштатный юморист»; 13) «Два письма нашего парижского корреспондента» — «Русск. Сл.» 1859, июнь, отд. 53—74 и др. Кроме того несомненно Благосветлову принадлежит статья «Карамзин как переводчик и ценитель Шекспира», подписанная буквами «Р. Р.» и напечатанная в «Северном Обозрении» за 1849 г., т. I, стр. 464—469; за принадлежность ее Благосветлову говорят не только инициалы Р. Р., но и то, что в этом же томе (как впрочем и во втором) помещена и статья учителя Благосветлова — И. И. Введенского о Тредьяковском под тем же общим заголовком что и статья Р. Р.: «Материалы для истории русской литературы». Наконец, нужно упомянуть еще о двух статьях Благосветлова, судьба которых нам пока неизвестна: это статьи о Пушкине и Карамзине, о которых он упоминает в своем письме к В. Попову от сентября 1857 г.

Что касается собрания сочинений Благосветлова, то, как уже отмечено, издание 1882 г. с портретом и факсимиле автора и с предисловием Н. В. Шелгунова (стр. I—XXVIII+1—600) является единственным. Некоторые из журнальных статей в этом издании напечатаны под другими заголовками.

По своему содержанию статьи Благосветлова очень разнообразны. Едва ли не большая часть их посвящена вопросам политического, экономического и общественного характера, при чем большинство их написано по поводу той или другой книги. Например «Политическая экономия для богатых» представляет собою рецензию на «Курс политической экономии Молинари» («Русск. Сл.» 1860, август); «Политические предрассудки» написаны по поводу «Размышлений о представительном правлении» Дж.-Ст. Милля («Русск. Сл.» 1863); «История преступления» написана по поводу «Истории одного преступления» В. Гюго («Дело» 1878, июль); статья «На что нам нужны женщины?» посвящена «The subsjection of women» Дж.-Ст. Милля («Дело» 1869 г., июль); «Страна живых контрастов» вызвана «Письмами об Англии» Луи-Блана («Дело» 1870 г., октябрь); «Историческая школа Бокля» имеет своим подзаголовком «История цивилизации в Англии» («Русск. Сл.» 1863, янв. — март) и т. д. Некоторые из таких статей являются ничем иным, как рецензиями, помещенными в «Библиографическом листке».

Благосветлов рецензировал самые разнообразные по содержанию книги: по естествознанию (например книги Гексли: «О причинах явлений в органической природе» — «Русск. Сл.» 1864, июль, и «Уроки элементарной физиологии» — «Дело» 1867, май; К. Фогта: «Зоологические очерки или старое и новое из жизни людей и животных» — «Русск. Сл.» 1864, апрель), по истории («Записки Вильбуа, современника Петра» — «Общезанимательный Вестник» 1858, № 4; «Об историческом значении царствования Бориса Годунова» и «Тысячелетие России, краткий очерк отечественной истории», соч. Н. Павлова. СПБ., 1863 — «Русск. Сл.» 1864, март), по политической экономии («Основные начала политической экономии» П. Лилеева, СПБ., 1860 — «Русск. Сл.» 1860, декабрь), по юриспруденции («О сословии адвокатов», сочинение гейдельбергского профессора К.-Ю.-А. Миттельмайера, с дополнением Паракена. Издание Бартенева и Ведринского, СПБ., 1864 — «Русск. Сл.» 1864, апрель. «Уголовно-статистические этюды» Н. Неклюдова — «Русск. Сл.» 1865 г., апрель), по механике («Основания механики в ее приложении к машинам» Карла Гольцмана — «Русск. Сл.» 1859, ноябрь) и др.

Есть у Благосветлова целый ряд политических обозрений («Обзор современных событий» — «Русск. Сл.» 1860, сентябрь—декабрь; 1861, январь—август; «Политика» — «Русск. Сл.» 1863, апрель), описание путешествия («Часы моего досуга» — «Общезаним. Вестн.» 1857 и 1858 гг. — в собрании сочинений озаглавлено «Из путешествия по Швейцарии»), биографический очерк об И. И. Введенском («Общезаним. Вест.» 1857) и затем полемические статьи («Буря в стакане воды или копеечное великодушие г. Постороннего сатирика», «Последнее мое объяснение с Посторонним сатириком» — «Русск.



ПИСЬМО Г. Е. БЛАГОСВЕТЛОВА К Н. В. ШЕЛГУНОВУ, НАПИСАННОЕ НА ДРУГОЙ ДЕНЬ ПО ВЫХОДЕ ИЗ КРЕПОСТИ

Письмо было перехвачено III Отделением

Центрархив СССР, Москва

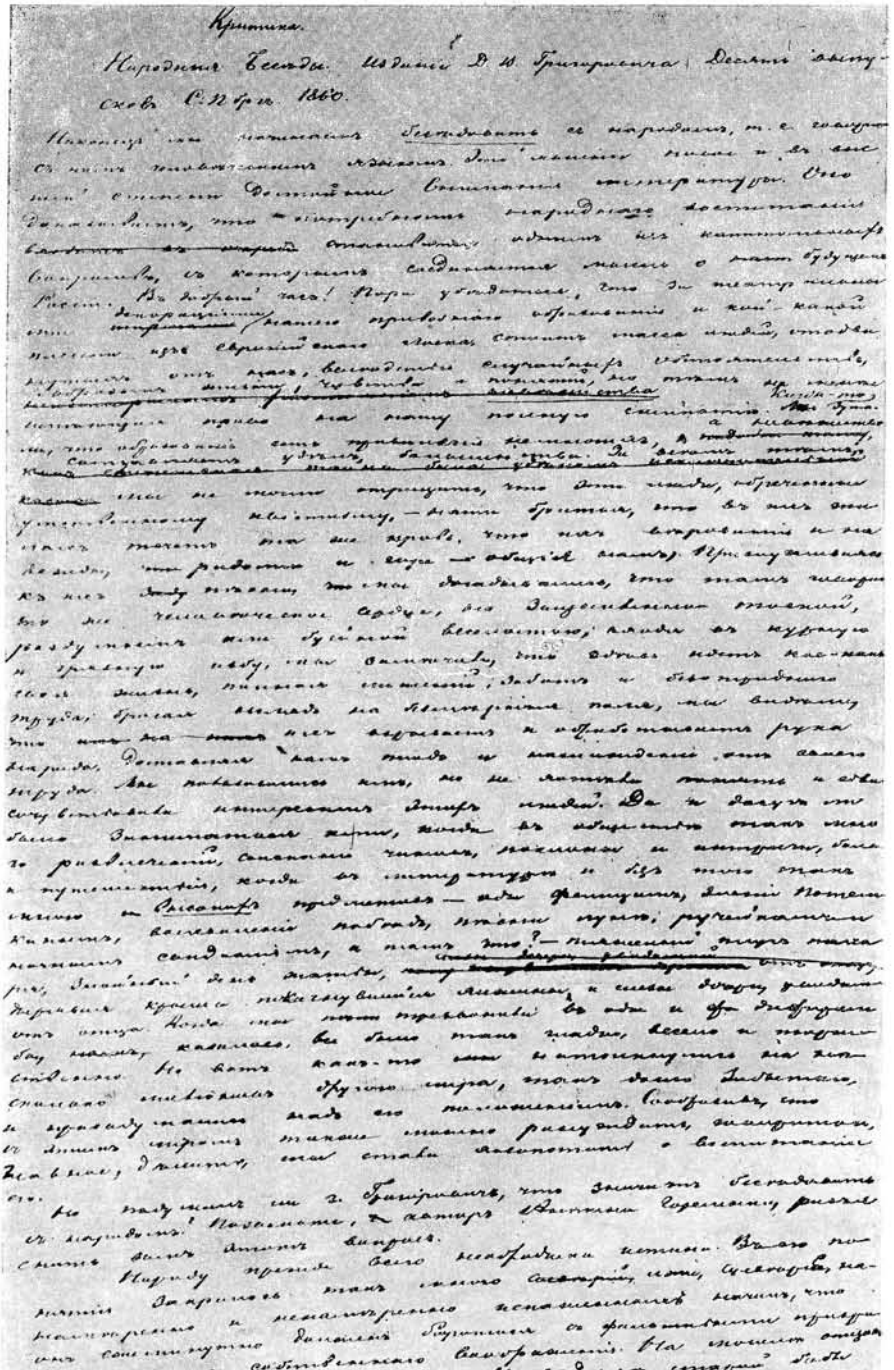
Сл.» 1865, январь—февраль; «Херсонский философ г. Чуйко» — «Дело» 1869, ноябрь; «Литературное мародерство» — «Дело» 1879, март).

Переходим к литературным произведениям Благосветлова. Как увидим ниже, Благосветлов ценил художественную литературу, мало того: он сам пишет очерк «Женитьба от скуки» («Русск. Сл.» 1864, июль—август, подпись «Г. Лунин») и очерк «С берегов Волги» (там же, июнь; подпись «Грицко»; как известно, «Грицко»— псевдоним Г. З. Елисеева); кроме того им написаны хорошие стихи: «На развалинах Помпеи» (из Мопарди) и «Последний поцелуй» (Из Томаса Мура) («Русск. Сл.» 1864, январь; подписи «Г. С—тлов» и «Н. Лунин»).

Среди сочинений Благосветлова значительную часть занимают его литературно-критические статьи, из которых ни одна не включена в собрание его сочинений. Так как критическая деятельность Благосветлова историками литературы не затрагивалась, а между тем это вопрос интересный, то мы даем возможно полный до настоящего времени список его критических статей, в том числе и те, о принадлежности которых Благосветлову доселе не было известно.

1) «Карамзин как переводчик и ценитель Шекспира» («Северное Обозрение» 1849 г., т. I); 2) «Взгляд на русскую критику» («Отеч. Зап.» 1856 г.); 3) «Исторический очерк русского прозаического романа» («Сын Отеч.» 1856 г.); 4) «Современное направление русской литературы» («Общезаним. Вест.» 1857 г.); 5) «Последняя комедия Эмиля Ожье» («Общезаним. Вест.» 1858); 6) «Современное состояние французской литературы» («Русск. Сл.» 1859, апрель); 7) «Два письма нашего парижского корреспондента» (там же, июнь); 9) «Литературный плач о пропаже «российской философии» (По поводу письма, помещенного в № 6 «Времени» под названием «Еще о петербургской литературе» и подписанного «Н. К—о») («Русск. Сл.» 1861, июнь); 10) «Неизданные сочинения и переписка Карамзина», СПБ., 1862 («Русск. Сл.» 1862, март); 11) «Виктор Гюго и последний роман его «Les Misérables» (там же); 12) «Байрон в переводе русских поэтов, изданном под редакцией Ник. Вас. Гербеля» (там же); 13) «Рассказы из записок старинного письмоводителя». А. Высоты (там же, 1864 г.); 14) (под вопросом) «Русская литература XVIII столетия и ее история» («Дело» 1866—1867); 15) «Старые романисты и новые Чичиковы» («Дым» Ив. Тургенева) («Дело» 1868); 16) «Смерть Д. И. Писарева» (там же); 17) «Кто лучше?» («Меж двух огней». Роман в 3-х частях М. В. Авдеева, СПБ., 1869 г., — «Без вины виноватые». Рассказ в двух главах А. К. Владимировой. СПБ., 1869 г.) («Дело» 1869 г.); 18) «Новые вариации на старую тему» (Новые сочинения Г. П. Данилевского, автора романа «Беглые в Новороссии». Издание исправленное и дополненное А. Ф. Базунова. СПБ., 1868 г. (там же); 19) «Критик без критической мерки» (Эм. Золя. Парижские письма из литературы и жизни 1875—1877 гг. Том I. СПБ., 1878 г.) (там же, 1878 г.); 20) «Литературное мародерство» (там же, 1879 г.); 21) «Из дальних лет». Воспоминания Т. П. Пассек, т. I (там же, 1879 г.); 22) «Есть ли о чем вспоминать нам?» («Из дальних лет». Воспоминания Т. Пассек, т. II) (там же, 1880 г.,); 23) В сотрудничестве с другим лицом — «Романист, попавший не в свои сани» (там же, 1880 г.).

Но этот список далеко не полон. Так нам неизвестна статья Благосветлова на тему «Взгляд на русскую критику», посвященная Гоголю [19]; кроме того в одном из журналов первой половины 50-х годов была напечатана статья Благосветлова о Карамзине [20]; весьма возможно, что это — продолжение его статей, печатавшихся в «Сыне Отечества» под общим заглавием: «Исторический очерк русского прозаического романа»; последний очерк (1856 г., № 38) заканчивался упоминанием о Карамзине, к которому автор должен был перейти в следующей статье; была у Благосветлова работа по предмету поэзии и прозы [21]; за границей Благосветлов написал на французском языке статью о Пушкине [22] для одного из женевских журналов; наконец некоторые статьи Благосветлова не были пропущены в свое время цензурой и потому не увидели свет; так можно положительно утверждать, что запрещенная цензурой и сохранившаяся в гранках в делах С.-Петербургского цензурного комитета статья о «Тарасе Шевченко» (1875 г.) была написана Благосветловым; Благосветлову же вероятно принадлежали тоже запрещенные цензурою критические статьи (от 1875 г.); «Нечто о профанах и

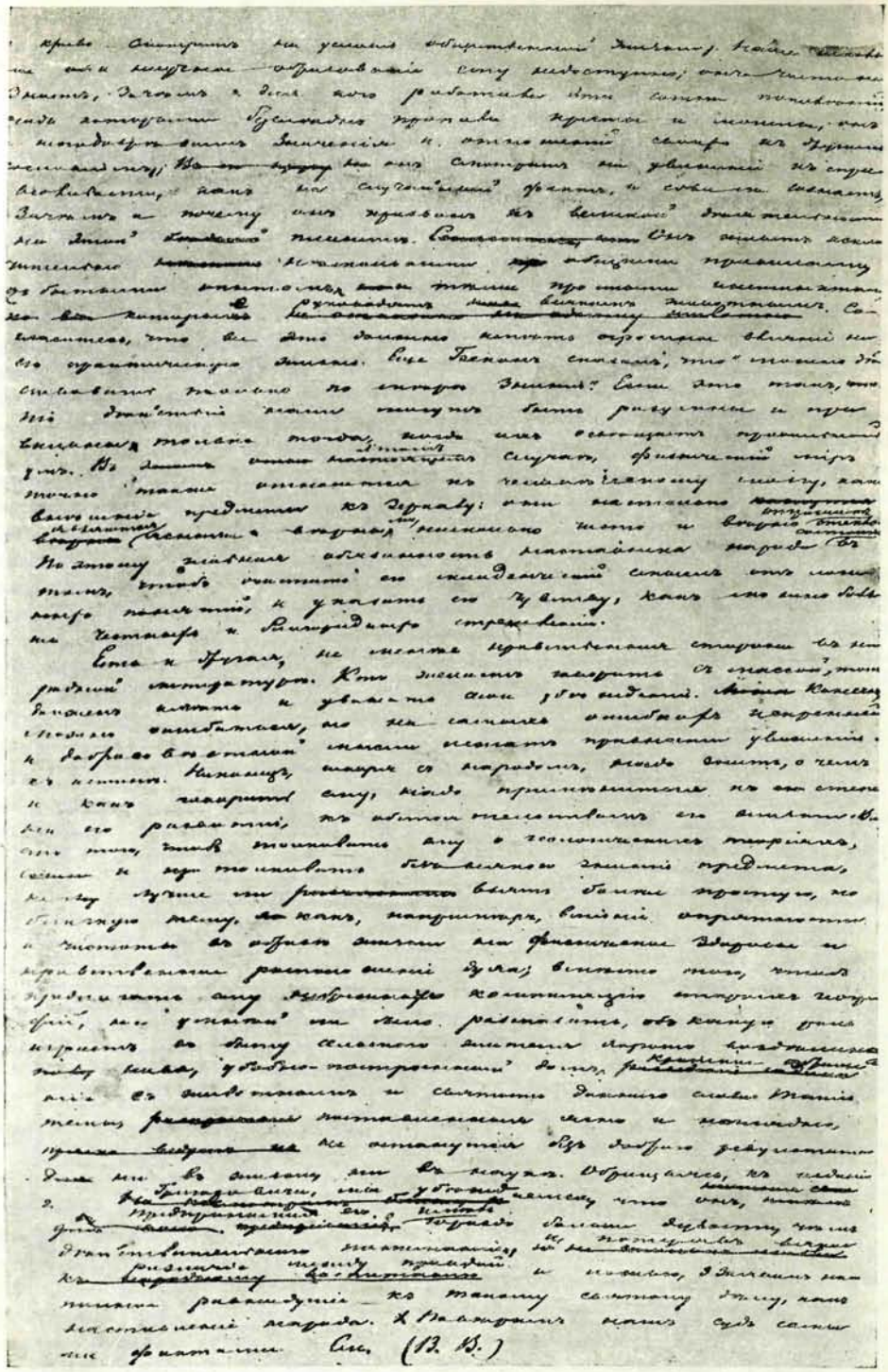


Критика.

Народныя Бесѣды. Изданіе Д. В. Григоровича. Десятый выпуск. Спб. С.Петр. 1860.

ПЕРВАЯ СТРАНИЦА АВТОГРАФА РЕЦЕНЗИИ Г. Е. БЛАГОСВЕТЛОВА НА ИЗДАНИЕ Д. В. ГРИГОРОВИЧА «НАРОДНЫЕ БЕСЕДЫ» (1860 г.)

Публичная Библиотека, Ленинград



ВТОРАЯ СТРАНИЦА АВТОГРАФА РЕЦЕНЗИИ Г. Е. БЛАГОСВЕТЛОВА НА «НАРОДНЫЕ БЕСЕДЫ» (1860 г.)

Публичная Библиотека, Ленинград

о философских направлениях современной литературы»[23] и «Беллетрист по особым поручениям»[24].

Ни одна из этих статей, как мы уже указали, в собрание сочинений Благосветлова включена не была. Между тем Благосветлов-литературный критик — фигура не менее колоритная, чем Благосветлов-редактор. Больше того: как раз на материале его литературно-критических статей легче всего проследить всю пережитую им идейно-психологическую эволюцию во всей ее сложности и противоречивости. А сложна и противоречива она действительно до чрезвычайности. В молодости он выступил как ученик Иринарха Введенского, позднее, во время пребывания за границей, дал значительный крен вправо: статья «Два письма нашего парижского корреспондента» (1859) написана целиком в плане эстетической критики дружининского типа. По возвращении в Россию, Благосветлов снова меняет свои идеологические вехи в знаменитой полемике о «пушкинском» и «гоголевском» началах, занимая уже крайне левые позиции и опол-чаясь не только на Пушкина, но и на Гоголя.

Но, повторяем, уяснить себе не только общее направление эволюции Благосветлова-критика, но и отдельные ее фазы и этапы, мы сможем, только полностью учтя все то, что когда-либо писалось им в этой области. А при том состоянии, в каком сейчас находится литературное наследие Благосветлова, нельзя думать не только о каких-либо обобщениях и выводах, но и хотя бы о первоначальных изысканиях, которые помогли бы разушить созданную буржуазной историографией легенду и противопоставить ей исторически реальный облик Благосветлова.

Г. Прохоров

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Дело III Отделения 1-й экспедиции 1863 г., № 97, ч. II: «О возмутительных воззваниях. Об обществе «Великорусов» и революционной партии, стремящихся к распространению воззваний и к возбуждению волнения в России», л. 19. Ср. А. И. Герцен, Полное собрание сочинений и писем. Под редакцией М. Л. Лемке, т. XVI. СПБ., 1920, стр. 168.

[2] Там же, стр. 165.

[3] Там же, стр. 85 и Ю. М. Стеклов, Н. Г. Чернышевский. 1928 г., стр. 269.

[4] П. Засодимский, Из воспоминаний. М., 1908, стр. 200.

[5] А. В. Никитенко, Записки и дневник (1804—1877), т. II. СПБ., 1905, стр. 55, 56.

[6] В. Е. Евгеньев-Максимов, Писарев и охранители.—«Голос Минувшего» 1919, кн. I—IV, стр. 138 сл.

[7] К. Военский, Гончаров-цензор. — «Русский Вестник» 1906, кн. X, стр. 582.

[8] О закулисной стороне этого дела см. в «Дневнике» Никитенко, т. I, стр. 621.

[9] Даже на страницах издаваемой ЛИЯ Комакадемии «Литературной энциклопедии», зачастую останавливающейся на совершенно второстепенных писателях, Благоствелову места не нашлось.

[10] Б. П. Козьмин, Г. Е. Благосветлов и «Русское Слово». — «Современник» 1922, кн. I, стр. 192.

[11] С. А. Венгеров в своем «Критико-биографическом словаре» (т. III, стр. 346) сообщал, что Благосветлов после изгнания его из Пажеского корпуса нашел себе уроки в Павловском институте, что не совсем точно (ср. Тимощук, В. В., Михаил Иванович Семевский. СПБ., 1895, стр. 620).

Н. А. Тучкова в своих воспоминаниях ошибочно сообщала («Рус. Старина» 1894, кн. X, стр. 27), что Благосветлов жил в Лондоне довольно долго, «помнится года два».

С. А. Венгеров уменьшает (там же, стр. 359) этот срок до одного года. На самом деле Благосветлов в Лондоне пробыл только несколько месяцев.

Тот же С. А. Венгеров писал (стр. 348), что «попытка Благосветлова издавать сборник «Луч» не удалась». Между тем у Шелгунова в его предисловии к сочинениям Благосветлова совершенно верно сообщается, что не удалось выпустить второй том «Луча» (стр. IX). Но и Шелгунов не прав, когда утверждает, что второй том «Луча» «подлежал преданию суду, но суду предан не был». На самом же деле эта книга (редактор-издатель Н. Ткачев) была предана суду, и постановление суда было в свое время напечатано в периодической печати. Любопытно, что это скандальное дело со вторым томом «Луча», кончившееся по существу постыдно для цензурного ведомства, тянулось целых 8 лет.

В 1866 г. Благосветлов был арестован и просидел в Петропавловской крепости (в той же камере, в которой до него сидел Шелгунов) с 13 апреля по 2 июня, т. е. полтора месяца. С. А. Венгеров уменьшает этот срок наполовину (стр. 348).

[12] «Д. И. Писарев», СПБ., 1899 г., стр. 76.

[13] «Русские критики», стр. 459.

[14] «Современник» 1922, кн. I, стр. 217.

[15] Ср. Г. Н. Потанин, Воспоминания о Н. А. Некрасове. — «Историч. Вестник» 1905, кн. II, стр. 477—478.

[16] Вот перечень этих статей: 1) «Реформа Италии, как понимал ее Монтанелли» («Русск. Сл.» 1860, июль, отд. II, стр. 1—59). 2) Политика. «События на Западе Европы» («Русск. Сл.» 1860, сентябрь, отд. II, стр. 15—25). 3) «Роберт Пиль и его политический характер» (там же, сентябрь, отд. III, стр. 1—28). 4) Политика. «Обзор современных событий» (там же, 1860, октябрь, отд. II, стр. 1—16). 5) Политика. «Обзор современных событий» (там же, 1860, ноябрь, отд. II, стр. 7—18). 6) «Несколько слов по поводу Воскресных школ» (там же, 1860, ноябрь, отд. II, стр. 1—5). 7) Русская литература. «Народные беседы». Издание Д. В. Григоровича. Десять выпусков. СПБ., 1860 («Русск. Сл.» 1860, июль, стр. 60 сл.). 8) Два листка из статей Благосветлова об итальянском вопросе. 9) «Убийства на Востоке». Статья неизвестного автора с поправками и дополнениями, сделанными рукой Благосветлова («Русск. Сл.» 1860, сентябрь, отд. II, стр. 1—14). 10) Письмо Ж. Лефрень, из Парижа с поправками рукою Благосветлова («Русск. Сл.» 1860, ноябрь, отд. III, стр. 1—7).

[17] Ср. то, что пишет Быков на эту тему в своих «Силуэтах далекого прошлого» (стр. 36).

[18] В своем перечне биографической литературы о Благосветлове Венгеров упоминает и XI книжку «Дела» за 1880 г., где действительно был помещен некролог Благосветлова. Очевидно Венгеров внес это указание с чужих слов, иначе он не мог бы не натолкнуться в этой книжке на список Быкова, помещенный в самом начале ноябрьской книжки «Дела» после некролога о Благосветлове.

[19] Об этой второй статье Благосветлов писал М. И. Семевскому 7 февраля 1856 г.: «Вторая моя статья выйдет в мартовской книжке» («Отечественных Записок»). Однако в письме от 17 июня того же года Благосветлов пишет по поводу этой второй статьи: «Я написал вторую статью о критике, где коснулся Гоголя. Желая развенчать его, нисколько впрочем не отнимая у него ни огромного таланта, ни его заслуг, я хотел поставить автора «Мертвых душ» наряду с другими нашими романистами. Вследствие этого я предпринял огромный труд — представил историю русского романа, потому что без этой истории мы будем хлопать общими местами и ставить Гоголя под облака, без всяких уважительных доказательств. Статья моя пришлась не по вкусу Краевскому, который боготворит Гоголя, редактор журнала просил меня смягчить тон моих отзывов о Рудым (?) — Панько (псевдоним Гоголя). Я взял статью назад и положил в ящик, нисколько не думая отступаться от своих убеждений. Старчевский, редактор «Библиотеки», пронюхал об этой статье, приехал ко мне и просил поместить ее в «Сыне Отечества», но, подумав хорошенько, я отказал ему, потому что это походило бы на литературную сплетню: первая статья в «Отечественных Записках», а другая в «Сыне Отечества». Пусть лежит под спудом до поры до времени». (Эти выписки из писем Благосветлова в печати не появлялись.)

[20] В письме от сентября 1857 г. из Швейцарии Благосветлов спрашивал В. П. Попова: «Да скажи слово и о том, что мои деньги за статью «Карамзин».

[21] 17 июня 1856 г. Благосветлов писал М И. Семевскому: «Вам известно, что мне поручили представить пробную работу по предмету прозы и поэзии,—и, если эта работа будет одобрена, поручат составление руководства для военно-учебных заведений. Вот уже семь месяцев, как я собираю материалы и разрабатываю свою задачу... Теперь я весь предан этой пробной работе, которая в случае удачи вознаградит меня за труд».

Арестованный в 1866 г. Благосветлов между прочим показывал в Следственной комиссии, что после 1855 г. он «получил личное поручение от покойного начальника военно-учебных заведений Я. М. Ростовцева составить для военно-учебных заведений руководство по истории литературы русской сравнительно с европейской, что и заставило меня для более добросовестного выполнения возложенного на меня труда отправиться за границу и пробыть там около 3-х лет».—«Дело б. III Отделения: Дело Следственной комиссии 1866 г., № 195 «О редакторе журнала «Русское Слово», чиновнике 10-го класса, Григории Благосветлове».

[22] В сентябре 1857 г. Благосветлов писал В. П. Попову из Швейцарии: «Завтра посылаю статью в женевский журнал на фр. языке: один критик задел нашего Пушкина, я отвечаю ему, доказывая: 1) то, что он ни бельмеса не смыслит в р. литературе, 2) не знает и азбуки р. языка, 3) пишу, что все женевские поэты не стоят и сапога Пушкина. Здесь иное царство, можно обличать все, — все, что ложь и мерзость. Редактор сам просил статью, следовательно напечатает. Жалею одно, что журнал не имеет европейского авторитета» (М. Лемке, Политические процессы, стр. 604).

[23] Цензор не пропустил этой статьи потому, что в ней защищается то реальное направление, которое проводилось в «Русском Слове» и в «Современнике», а эти журналы закрыты по высочайшему повелению.

[24] Статья направлена против Мельникова, напечатавшего «В лесах». Цензор находит неудобной для напечатания статью против произведения, за которое автор удостоился высочайшего подарка: бриллиантового перстня. В отзыв вклеена вырезка из газеты о пожаловании Мельникову за его произведение «В лесах» бриллиантового перстня.